
Психологические механизмы и периодизация процесса правовой социализации

Андрианов М.С., кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отдела психологического обеспечения прокурорской деятельности НИИ, Академия Генеральной прокуратуры РФ (andrianov@nextmail.ru)

В статье рассматривается проблематика социально-правового становления личности, развития ее правового сознания и правового самоопределения, что составляет суть процесса, обозначаемого в юридической психологии как правовая социализация индивида, который соотносится с традиционными жизненными циклами возрастных, личностных изменений; раскрываются содержание и особенности всех ключевых периодов усвоения человеком правовых норм и вхождения в правовую культуру; указываются основные социально-психологические приобретения каждого этапа и их возможные последствия – влияния на индивидуальный выбор различных вариантов правового поведения. Наряду с вопросами периодизации описываются важнейшие психологические закономерности, лежащие в основе правовой социализации, выполняющие роль универсальных психологических механизмов и позволяющие человеку обрабатывать правовую информацию, овладевать правовыми знаниями, строить образ социального мира и приемлемых правоотношений. Понимание указанных закономерностей имеет важное практическое значение для оптимального решения задач правового просвещения и воспитания.

Ключевые слова: правовая социализация, социально-правовая идентификация, социально-правовое познание, каузальная атрибуция, социально-правовые представления, социально-правовые мифы.

Правовой социализацией называется процесс, который вводит человека в правовую культуру. Он имеет две взаимосвязанные грани, с одной стороны – это усвоение индивидом правовых знаний, норм и ценностей общества, с другой стороны – это активное воспроизводство системы социальных связей на основе опыта и правового поведения человека за счет его деятельности и активного включения в социальную среду. Процесс усвоения правовых норм, стандартов правового поведения и вхождения в правовую культуру начинается в раннем возрасте и протекает последовательно согласно жизненным циклам. Правовую социализацию человека вполне уместно соотнести с этапами возрастных, личностных изменений и выделить восемь ключевых периодов, на каждом из которых происходят значимые для правовой социализации события и явления. В основу такой периодизации положена известная эпигенетическая концепция развития личности [7], существенным образом дополненная и усовершенствованная в отечественной психологии [6; 5].

На первом этапе – младенчестве – у младенца в результате родительской любви и заботы формируется бессознательное чувство «базового доверия» к внешнему миру как не противоречивому и предсказуемому. При неблагоприятных условиях могут возникнуть чувство «базового недоверия», тревожность, что может проявляться у взрослого в форме замкнутости, ухода в себя, недоверия социальному окружению, непринятия его правил и норм.

На втором этапе – раннем детстве – у ребенка формируются чувства своей автономии и личной ценности и их противоположности – стыд и сомнение. Рост самостоятельности, начинающийся с управления своими телесными отправлениями, а также овладение первичными понятиями «что можно» и «что нельзя» дают ему возможность выбора, благодаря чему закладываются основы таких личностных черт, как чувство ответственности, уважение к дисциплине и порядку. Но если ребенок постоянно сталкивается с неодобрением своего поведения, у него могут возникнуть сомнения в своей автономности, полноценности, что впоследствии может привести к образованию разного рода комплексов.

Третий этап – игровой возраст. Здесь формируется чувство инициативы, желания что-то сделать. Если оно блокируется, возникает чувство вины. В этом возрасте особое значение имеют общение с другими детьми и групповая ролевая игра, позволяющая ребенку развивать воображение и фантазию. Закладывается чувство справедливости, понимаемой как соответствие правилу. В дошкольный период при посредстве взрослых ребенок осваивает некоторые социальные роли и начинает осознавать их различия: например, отличие ролей президента страны или полицейского от ролей отца и матери в рамках семьи; приобретает первые сведения о правах и обязанностях. Начинается формирование нравственных ценностей, моральных норм и, таким образом, закладываются основы правового гражданского самосознания и социально-правовой идентификации.

В некоторых случаях, учитывая семейные обстоятельства и особенности воспитания, этот процесс начинается чуть позже, уже на следующем, четвертом этапе – в школьном возрасте, когда появляется новый агент правовой социализации – учителя. На этом этапе младший школьник осваивает новые правила своего поведения, обучается следовать требованиям не только своих родителей, но и другим значимых взрослых, а также умению жить в коллективе и соотносить свое поведение с поведением других. Закладывается отношение к труду, формируются способность добиваться поставленной цели, включая овладение разными средствами ее достижения и представление об оценке степени допустимости используемых средств, а также чувство собственной эффективности, компетентности и предприимчивости. В отрицательном варианте в случае неэффективности в решении каких-либо задач и осознания своей некомпетентности появляется чувство неполноценности и даже маргинальности. Если этот комплекс не будет преодолен, а возникающий на его основе личностный кризис не разрешен социально приемлемыми способами и средствами, в дальнейшем это может стать основой девиантного поведения. В этот же период в сознании ребенка закрепляется отношение к средствам массовой коммуникации, в первую очередь – к телевидению как источнику социальных, в том числе и правовых знаний. А в новых социальных реалиях появляется и совершенно новый, особый агент социализации – интернет.

Пятый этап – отрочество и юность. Диапазон осваиваемых ролей расширяется, но ни одна из ролей, как правило, не усваивается всерьез и окончательно: человек как бы пробует, примеряет их к себе. Главным новообразованиями личности здесь выступают чувство своей неповторимости, уникальности, непохожести на других, но также и чувство определенной групповой (по самым разнообразным критериям) принадлежности, т. е. формируются личностная и социально-правовая идентичность. В отрицательном варианте возникает неопределенность относительно своего места в жизни (ролевая и социальная неопределенность) и диффузное расплывчатое «Я» (нарушение способности объединять в единое целое собственные личностные черты). На этом этапе взросления оформляется чувство времени, психосексуальные интересы, окончательно формируются самосознание и различные виды общественного сознания, включая правовое.

Шестой этап – молодость – характеризуется появлением способности и потребности в интимной психологической близости с другим человеком, включая сексуальную близость и ее альтернативы – потребности в одиночестве, стремлении к индивидуальной обособленности, негативный аспект которых – отчужденность, изоляция. Вызванные этими потребностями переживания человека – конфликт между формированием близких отношений и стремлением к обособлению – накладывают существенный отпечаток на все поведение и различные аспекты социализации, хотя и не блокируют возможности развития и реализации других потребностей и способностей.

Важнейшее социально-психологическое приобретение седьмого этапа – взрослости – творческая деятельность и сопутствующее ей чувство продуктивности. Они проявляются не только в труде, но и в заботе о других, включая потомство, в потребности передавать свой опыт и т. д. Кроме того важна потребность в социальной самореализации – социальном успехе и состоятельности, социальном статусе, признании и уважении окружающих. В отрицательном варианте при неразрешении конфликта между стремлением к созидательной деятельности и склонностью к стабильности появляется либо чувство социального отторжения, либо чувство стагнации, застоя – человек останавливается в своем личностном развитии. Как следствие, возможно осознанное асоциальное или даже преступное поведение. Именно на этом этапе человек вступает в полновесные социальные и правовые отношения, делает сознательный выбор своей линии поведения и степени социальной ответственности, осваивает комплекс представлений и ценностей правовой культуры и сам становится ее носителем на основе окончательно сформировавшейся социально-правовой идентичности.

Последний, восьмой этап – зрелый возраст – характеризуется появлением чувства удовлетворенности, полноты жизни, исполнения долга и т. п., а в отрицательном случае – при неразрешении конфликта между цельностью личности и отчаянием, вызванном страхом смерти и недовольством прожитой жизнью – разочарованием и мизантропическими представлениями. Высшая добродетель этого возраста – отрешенность и мудрость, умение смотреть на дело своих и чужих рук с определенной высоты, личностно отстраненно и беспристрастно, а негативными проявлениями являются излишняя строгость суждений, их догматичность, жесткость, а также неприятие всего нового, включая новые правила,

идеалы, ценности, естественные изменения в социальных и социально-правовых отношениях.

Необходимо отметить, что формы становления личности и правовой социализации могут значительно отличаться как у отдельных людей, так и разных социальных групп. Это зависит и от традиции семейных взаимоотношений, и от воздействия культуры данного общества, и от происходящих в общественной жизни изменений.

Кроме указанной выше периодизации в правовой психологии существует и другая, пожалуй, даже более востребованная на практике, когда рассматриваются три основных периода – ранний период, охватывающий первые 12 лет жизни человека, период между 12 и 18 годами и период зрелости, занимающий всю остальную жизнь. При этом исследователей и практиков в первую очередь интересует средний, ключевой для правовой социализации период. Именно в этом возрасте у человека в целом формируется личность, он начинает осознавать свои поступки и поведение, в том числе и правовое, а также становится способным оценивать действия других и последствия происходящих событий. Кроме того, он достигает возраста правовой ответственности, получает различные права и свободы, хотя некоторые из них все еще подвержены разного рода возрастным ограничениям. Тем не менее, можно сказать, что человек в этот период окончательно вступает в полноценные правовые отношения. И именно этот этап – отрочества и юности – чаще всего подразумевается в контексте исследования проблем правового просвещения и воспитания.

Проблематика социально-правового становления личности, развития ее правового сознания и самоопределения наряду с вопросами периодизации процесса правовой социализации и раскрытия содержания каждого этапа неизбежно приводит к выделению определенных психологических закономерностей – универсальных механизмов, лежащих в основе этого явления. Одним из наиболее важных таких механизмов является социально-правовая идентификация – процесс мысленного объединения себя с какой-либо группой людей на основании установившихся эмоциональных связей и предпочтений, проявляющийся в принятии индивидом социально-правовой роли при вхождении в группу и усвоение разделяемых членами группы социально-правовых представлений, групповых норм и ценностей, образцов определенного правового поведения. Социально-правовая идентификация – это правовое самоопределение, соотнесение себя с правовыми категориями в терминах и смыслах, общих для членов одной группы в противоположность другим социальным группам [2]. В наиболее явном виде она проявляется, например, в социально-правовом поведении представителей различных молодежных групп и объединений. В современных условиях процесс социально-правовой идентификации осуществляется за счет разделения и включения в свой внутренний мир правовых установок и представлений, курсирующих в общественном сознании и распространяемых средствами массовой информации.

Механизм социально-правовой идентификации «работает» как в больших, так и в малых социальных группах (в принципе, для объединения людей в группы достаточно какого-либо одного, даже формального признака). Поскольку человек одновременно или последовательно является членом многих самых разнообразных

групп, то в процессе отождествления себя с их членами он осваивает разные правовые представления, модели и образцы правового поведения, значимые и распространенные в каждой социальной группе. В целом он приобретает не только сумму правовых знаний, представлений и опыт, но и, в конечном итоге, самоопределяется с правовой точки зрения, т. е. мысленно соотносит себя с должным и приемлемым поведением в окружающем его социуме. И хотя очевидно, что в каждой группе есть свои правила и «законы», но в целом они так или иначе соотносятся с правом и законами государства, в котором каждая группа функционирует. Поэтому в правовой психологии наиболее значима социально-правовая идентичность человека на основе его гражданства, т. е. социально-правовое отождествление со всем населением страны. Такая «мы-идентичность» имеет отношение не только к социальной когнитивной категории – представление о «всех нас», но и к категории личностного самоопределения – представление о «схожести» с другими людьми при одновременном понятии о «неповторимости», личной уникальности, и составляет более высокий уровень самовосприятия. Именно это позволяет людям, принадлежащим к разным группам, находить общий язык, сосуществовать, а иногда испытывать и действительное единение. Таким образом, при осознании себя гражданином – одной из самых высоких степеней иерархии групповых идентичностей – в процессе правовой социализации через последовательный опыт отождествления с разными социальными группами обретается и окончательно формируется правовое самоопределение личности с гражданских позиций.

В качестве другого психологического механизма правовой социализации выступает социальное познание – процесс переработки социальной информации – приобретение, организация (хранение), использование социальных знаний и мысленное (когнитивное) конструирование внутренне непротиворечивого социального мира [1]. Очевидно, что правовое познание – формирование обыденных знаний о праве и практике его применения, несмотря на присущую им специфику, является частным случаем более широкого понятия социального познания. Суть явления социального познания заключается в следующем. По сравнению с тем потоком информации, воздействию которой постоянно подвергаются люди, способность к ее переработке весьма ограничена. Поэтому методы и приемы такой переработки обычно выборочны, упрощены (например, стереотипные и схематичные обобщения), что дает значительный выигрыш во времени и уменьшает нагрузку на память, восприятие и мышление, но при этом в силу своей ригидности и упрощения может значительно исказить результаты познания.

Одним из таких способов социального познания является процесс стереотипизации, заключающийся в приписывании сходных характеристик всем членам какой-либо группы без учета возможных различий между ними. В правовой психологии явление стереотипизации также нашло свое широкое отражение. Именно бытование некоторых стереотипных суждений приводит к формированию различных правовых установок (аттитюдов) и проявляется в том или ином правовом поведении. В первую очередь, это национальные, гендерные и другие социальные стереотипы, а также типичные суждения о преступниках или работниках правоохранительных органов и т. п. Причем часто именно стереотипными суждениями люди, совершившее то или иное преступление, оправдывают, «мотивируют» его, хотя очевидно, что не только стереотипы

«виновны» в подобных преступлениях – к их совершению приводит, как правило, целый комплекс социальных и внутриличностных причин и мотивов.

Сегодня, в контексте теории социального познания, преобладающим становится новый подход к проблеме стереотипизации. Проведено важное разделение между социальными стереотипами как существующим социальным явлением, и стереотипизацией как психологическим процессом – рациональной формой познания социальных объектов на основе отбора и упорядочивания информации. Согласно этому подходу стереотипные суждения, отражая некоторые реальные особенности стереотипизируемой группы, являются неотъемлемой частью процесса социализации и ориентируют человека в потоке социальной информации, в том числе и социально-правовой, экономят усилия при восприятии сложных социальных объектов и явлений, а также защищают его ценности, позиции и социальные права, его социальную идентичность, т. е. позволяют сохранить высокую самооценку.

Другим важнейшим приемом переработки социальной информации является каузальная атрибуция – процесс и результат субъективной интерпретации причин и мотивов поведения других людей и собственных поступков. Различные теории атрибуции, первоначально описывающие исключительно межличностное восприятие, показывали, как человек в ситуации социального взаимодействия, испытывая дефицит информации для надежных выводов и исходя из своих знаний, представлений и опыта, находит (приписывает) вероятные причины поведения другого человека. Важное место занимает каузальная атрибуция в правовом познании и правовой социализации личности. Исследования действия атрибутивных процессов в объяснении распространенных в обыденном сознании правовых установок и «мотивировок» того или иного правового поведения людей проведено уже немало. В частности, это касается практики изучения так называемых атрибуций ответственности и вины за происшедшее преступление [4]. Например, показано, что хотя в обыденном сознании преступнику в целом приписываются больше вины и более высокая степень ответственности, чем жертве, но это зависит также и от типа преступлений: в некоторых случаях воровства жертва наделяется примерно такой же ответственностью, как и преступник, т. е. атрибуция ответственности напрямую связана с оценкой людьми серьезности преступления и заслуженного преступником наказания. Таким образом, доказано, что атрибуция ответственности и вины является значимым фактором в цепи причин и следствий, объединяющих разные феномены, связанные с обыденным правосознанием.

Однако наличием разного рода стереотипов, установок и каузальных схем обыденное правосознание не исчерпывается, важное место в нем занимают социально-правовые представления. Социальные представления в правовой сфере – это особая форма коллективного, обыденного знания о праве практике его применения, правовых нормах, правовых институтах, событиях социально-правовой жизни и т. д., усваиваемых индивидом в процессе правовой социализации. Необходимо отметить, что употребление термина «представление» здесь отличается от того, которое традиционно используется в логике и других науках, где им обозначают звено в переходе от образа к понятию, и потому требует специального разъяснения. Категория социального представления обозначает специфическую форму познания, а именно знание «здравого смысла», содержание,

функции и воспроизводство которого социально обусловлены. Концепция социальных представлений объясняет, как новая информация, будь то идеи, мысли, образы и т. д., которые обычному человеку первоначально кажутся странными и непонятными, со временем становятся знакомыми и вполне приемлемыми, формируясь в обыденные знания, которыми он уже может с легкостью оперировать.

Так же происходит и с информацией о праве и практике его применения. Известно, что сам по себе юридический язык, да и многие правовые нормы часто довольно сложны для восприятия и понимания. Не случайно для их адаптации существуют юридические консультации, а в случае судебных разбирательств люди обращаются за помощью к специалистам, например, к адвокатам. Однако это не мешает многим иметь обыденные представления о праве и на их основе не только регулировать свое правовое поведение, но и выносить суждения по различным социально-правовым явлениям и событиям, т. е. разбираться в праве на бытовом уровне. Часто такие представления далеки от точного знания, они упрощены, схематичны, обрывочны и поверхностны, возможно, даже искажены, превратно истолкованы, но, тем не менее, они опираются на «здравый смысл», имеют хождение в социуме и позволяют человеку ориентироваться в нем. В качестве примера можно привести такие расхожие социальные представления российских граждан: «закон – это не правило, которому надо следовать, а правило, которое не надо нарушать», или «закон устанавливает стандарт поведения, принимаемый меньшинством. Он существует отдельно от человека, контролируя его». Именно подобными представлениями, а не нормами закона, и руководствуются люди в жизни, а совокупность социально-правовых представлений составляет содержание обыденного правосознания. Этим в первую очередь объясняется его уплощенность, противоречивость и пробельность, а не только проблемами правового просвещения и воспитания или наличием дефектов и деформации. Но, тем не менее, обыденное овладение правовыми знаниями происходит по законам социального познания и позволяет человеку строить непротиворечивый, «понятный» образ социального мира и приемлемых правоотношений.

Картина социально-правового познания и правовой социализации человека не будет полной, если не отметить также и практику бытования особых социально-правовых мифов и верований, происхождение и действие которых имеет во многом схожую с социально-правовыми представлениями специфику. Под мифом понимают систему эмоционально окрашенных, чувственных представлений человека о мире, основывающуюся на субъективной и/или коллективной уверенности, а не на объективных подтверждениях, которые при этом игнорируются. Мифы замещают и подменяют реальные представления о действительности и подлинное знание. Мифологизация – один из древнейших способов и механизмов человеческого познания, когда необъяснимым с рациональной точки зрения явлениям при помощи воображения и фантазии приписывались мифические причины и свойства. Несмотря на свою архаичность и, казалось бы, полную утилитарную непригодность, способность к созданию мифов (и потребность в ней) оказалась довольно живучей особенностью сознания человека. И в современных условиях общественное сознание пронизано мифами – полимифологично. А мифологизация является существенным элементом стихийной правовой социализации, при этом важную роль в создании и трансляции современных мифов играют средства массовой информации [3].

В отличие от фальсификации, домыслов и слухов мифологизация базируется на глубинной структуре психики – коллективном бессознательном. Возникновение современных социальных мифов связано с реалиями актуальной социально-политической ситуации и обеспечивается такими составляющими: потребность человека в создании и поддержании непротиворечивой картины мира, даже если это достигается иллюзорными способами; уровень общественной доверчивости; особенности и традиции национального менталитета; потребность в снятии эмоционального напряжения (возникшего, например, на основе страха, неуверенности или по другим причинам); коллективность переживаний и действие механизма социального заражения. Чаще всего социальные мифы в силу своей иррациональности несут в себе отрицательный эффект. Но наряду с этим миф может выполнять и другие, важные в социальном плане (и потому позитивные) функции, в частности: аксиологическую, отвечающую потребности самоопределения; смыслообразующую – исполняя роль смысла для индивида и группы на определенном историческом этапе; телеологическую – побуждение к действию ради определенных целей; коммуникативную, когда люди сплачиваются перед лицом опасности и врагом и др. При этом, что характерно, в обществе могут курсировать даже противоречащие друг другу мифы. А в случае разрушения, развенчания одного мифа его место занимает новый, возможно, ему прямо противоположный. Это нужно обязательно учитывать в процессах правового воспитания, направленных в том числе и на противодействие мифическим правовым представлениям.

Собственно, именно для решения насущных задач правопросветительской и правовоспитательной деятельности в первую очередь и ориентирован представленный выше анализ психологических закономерностей и особенностей социально-правового становления личности, развития ее правового сознания, правового самоопределения, что и составляет основное содержание процесса, обозначенного в правовой психологии как правовая социализация.

Литература

1. *Андреева Г.М.* Психология социального познания. М., 1997.
2. *Андрианов М.С.* Социально-правовая идентификация // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. А.М. Столяренко. М., 2003. С. 71.
3. *Андрианов М.С.* Правовая психология // Юридическая психология / Под науч. ред. О.Д. Ситковской. М., 2011. С. 41–103.
4. *Гулевич О.А.* Психологические аспекты юриспруденции. М., 2009.
5. *Журавлев А.Л., Соснин В.Л., Красников М.А.* Социализация личности / Социальная психология. М., 2006. С. 84–106.
6. *Кон И.С.* Психология ранней юности. М., 1989.
7. *Эриксон Э.* Развитие личности ребенка. М., 1987.

Psychological mechanisms and periodization of legal socialization process

Andrianov M.S., PhD, Russian Academy of General Prosecutor (andrianov@nextmail.ru)

The article deals with the problems of social and legal identity formation, the development of its legal awareness and legal self-determination, which is the essence of the process, denoted in legal psychology as legal socialization of an individual, which is related to traditional life cycles of age and personality changes. The content and features of the key periods of legal norms learning and of entering into legal culture are described. We identify the main social-psychological acquisition of each stage and their implications: the impact on individual choices of different ways of legal behavior. Along with issues of periodization, we describe the most important psychological patterns that underlie legal socialization, play the role of universal psychological mechanisms and allow a person to handle legal information, to acquire legal knowledge, to construct an image of social world and acceptable relationships. Understanding of these patterns is of great practical importance for optimal ways of legal education and training.

Keywords: legal socialization, social and legal identification, social and legal knowledge, causal attribution, social and legal beliefs, legal and social myths

---

References

1. *Andreeva G.M.* Psihologija social'nogo poznanija. M., 1997.
2. *Andrianov M.S.* Social'no-pravovaja identifikacija // Jenciklopedija juridicheskoj psihologii / Pod obshh. red. A.M. Stoljarenko. M., 2003. S. 71.
3. *Andrianov M.S.* Pravovaja psihologija // Juridicheskaja psihologija / Pod nauch. red. O.D. Sitkovskoj. M., 2011. S. 41–103.
4. *Gulevich O.A.* Psihologicheskie aspekty jurisprudencii. M., 2009.
5. *Zhuravlev A.L., Sosnin V.L., Krasnikov M.A.* Socializacija lichnosti / Social'naja psihologija. M., 2006. S. 84–106.
6. *Kon I.S.* Psihologija rannej junosti. M., 1989.
7. *Jerikson Je.* Razvitie lichnosti rebenka. M., 1987.